

Али Шариати Фатима – дочь Пророка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6222114
«Фатима – дочь Пророка» («Фатима есть Фатима»): Исток; Москва; 2010
ISBN 978-5-91847-002-2

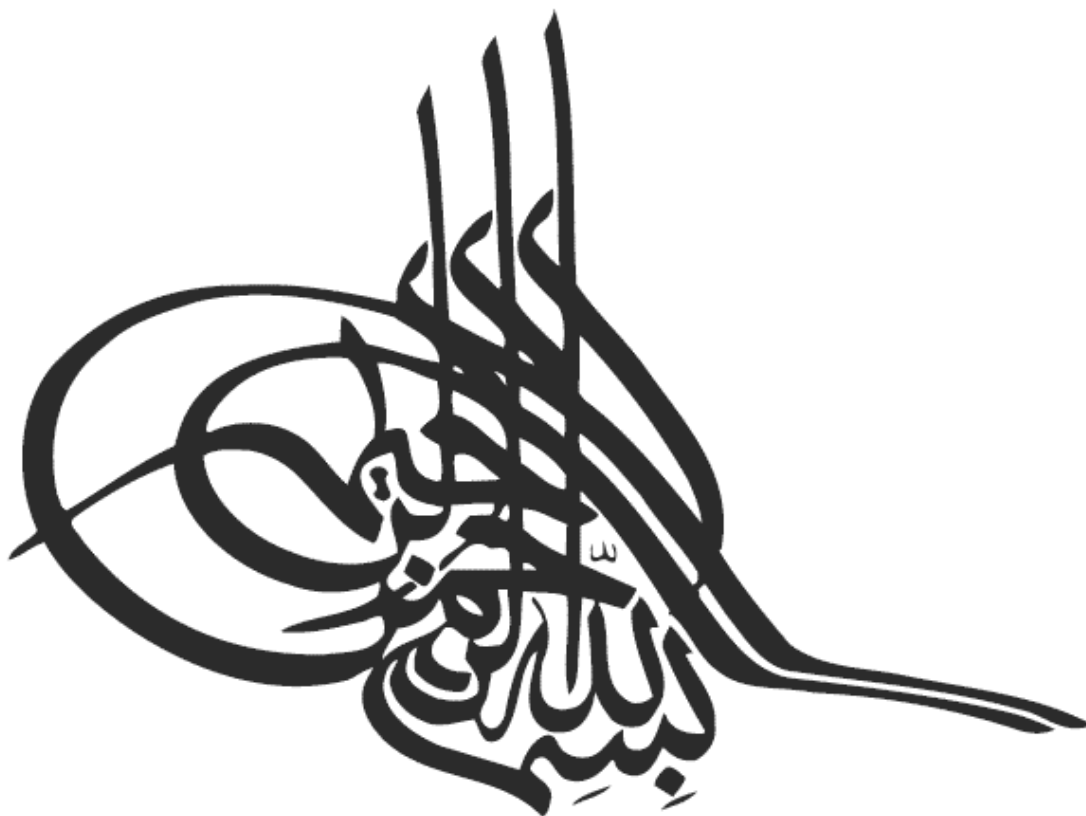
Аннотация

«Фатима – дочь Пророка» (оригинальное название – «Фатима есть Фатима») – книга выдающегося мыслителя иранского происхождения Али Шариати, повествующая о нелегкой жизни и трудной борьбе единственной дочери Пророка Мухаммада (С) Фатимы Захры (А). На страницах своей книги автор живо воссоздает облик этой женщины, которая, безусловно, выступает в качестве примера и образца для наших сегодняшних дней. Фатима (А) была той, кто искал справедливость и выступал против угнетения всей силой своего бытия, не боясь последствий своих слов, зная, что говорит языком Истины. Ее дух навсегда останется живым для тех, кто ищет справедливости и противостоит угнетению в любых формах.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие Лалеха Бахтияра	4
К читателю	7
Введение	8
Часть первая	10
Кто я?	10
Любовь и мудрость	11
Часть вторая	12
Семейство Пророка: в чем заключалась их миссия?	12
Часть третья	15
Что надо делать?	15
Ценное и бесценное	17
Три главных метода решения проблемы	19
Особый метод Пророка (С), происходящий из его традиции	20
Реализм: это значит служить идеализму	22
Конкубины	23
Ни идеализм, ни реализм, но оба вместе	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Али Шариати Фатима – дочь Пророка

Предисловие Лалеха Бахтияра

Ислам признает все реально существующее: голод, отчуждение, потребность развиваться, проявление слабости перед силой, угнетение и подавление. «Как оппозиция реализму, Ислам не принимает статус-кво сложившихся вещей, а изменяет реальность», – говорит Али Шариати. – «Он изменяет сущность вещей революционным путем. Он приводит реальность в соответствие с идеалами. Он использует реальность как средство для достижения идеалистических целей, истинных устремлений, которые не существуют сами по себе. В противоположность реалистам, Ислам не подчиняется действительности, но скорее заставляет ее подчиниться себе. Ислам не отворачивается от реальностей так, как это делают идеалисты. Он создает их. Он покоряет их. На этом пути Ислам использует основу мышления идеалистов, получая свою собственную идеологию». При таком подходе независимость мышления должна развиваться настолько, что будет дан ясный ответ, не вызывающий отклонений, ведущий к преодолению социальных и исторических корней. Повернись лицом к реальности! Покори ее! Пройди сквозь нее, достигая своих идеалов!.. Шариати развивает концепцию исламской социальной справедливости. В Исламе недостаточно сказать самому себе: «Ты не должен поступать так-то и так-то». Вместо произнесения этого утверждения, заключающего человека в жесткие рамки ограничений, надо активно противостоять социальным заболеваниям общества. То есть, если однажды сказать себе: «Ты не должен быть угнетателем!» – это автоматически будет означать: «Ты должен помогать угнетенным!»

Шариати приводит нас в сердце шиизма – к Фатиме (А¹), любимой дочери Пророка Мухаммада (С²). Он дает нам описание женщины, которую мы не можем видеть, но при этом осознаем, что каждодневно прямо связаны с ее духом, что она была избрана в качестве образца для наших сегодняшних дней. У нас появляется эмоциональная привязанность к ее внутренней сущности: мы как бы воссоздаем ее облик. Шариати ведет нас к Фатиме (А). Он начинает свой рассказ с того, что среди обычаев, бытовавших на Аравийском полуострове до ее рождения, был такой, в соответствии с которым новорожденных девочек закапывали заживо, во избежание позора для семьи из-за отсутствия законного наследника-сына. Революционным посланием Ислама этот обычай был отменен. Бог передает в Коране, что Пророку Мухаммаду (С) дана полноводная река в Раю, через которую он получит большое потомство, несмотря на то, что в соответствии со взглядами арабов того времени, человек, не имеющий сына, считался «отсеченным». Как могло быть такое? Отец дочери будет иметь обширное потомство? Его жена (А), будучи старше пятидесяти лет, родила дочь Фатиму (А). Бог пообещал Пророку (С), что через нее потомство Пророка (С) увеличится. Шариати говорит о том, что дальнейшая слава Ислама окажется связанной с женщинами. В Каабе, Доме Божиим, похоронена лишь одна женщина. Это Хаджар, рабыня, вторая жена Пророка Ибрагима (Авраама) и мать Пророка Иسمила (А).

Фатима (А) провела свою жизнь в борьбе, в противостоянии бедности и трудностям. Ее отец (С) был вынужден провести со своей семьей три года в безлюдной долине из-за приращения экономических и общественных санкций со стороны своего племени за проповедь Ислама. После миграции в Медину началась ее жизнь в качестве замужней женщины, но по-прежнему продолжалась борьба с трудностями, с которыми она сталкивалась с самого детства. Мы узнаем Фатиму (А), маленькую девочку, защищавшую своего отца (С) от нападок вождей племени. Фатима (А) была той, кто, держась за отцовскую руку, шла вместе с Мухаммадом (С) на базар, слышала происходившие там споры и возвращалась вместе с ним домой. Фатима (А), женщина Ислама, была той, кто стоял в дверях, защищая своего супруга и его дом, когда узурпаторы пытались сжечь его. Фатима (А) говорила только что избранному халифу, что он разгневал Бога и Его посланника (С), не исполнив приказа Пророка (С), внимая лишь собственным желанием. Фатима (А) была той, кто искал справедливость и выступал против угнетения всей силой своего бытия, не боясь последствий своих слов, зная, что говорит языком Истины. Давайте обратимся к ее последней речи. Ее слова дадут нам возможность понять то, во что она реально верила и что делала. Во время болезни Фатимы (А), которая привела к ее смерти, жены *мухаджиров* и *ансаров*³ пришли навестить ее и спросить, как она себя чувствует. Абу Бакр был избран халифом, и Али (А) оказался не у дел. Отвечая пришедшим, призвав сначала благословение Аллаха для своего отца Мухаммада (С), она сказала: «Благодаря Господу я жива, у меня нет ничего, и я презираю этот мир. Я питаю отвращение к его людям. Попытавшись указать им на их врага и не будучи услышанной, я покидаю его. Как безобразны острия мечей, когда они сломаны, и когда усилия людей направлены на разрушение созданного, разбивание устоев, проведение в жизнь бесчестных решений и создание опасностей ради удовлетворения грубых личных страстей! Какое ужасное будущее они уготовили самим себе своими действиями перед Аллахом, обрета вечные муки... Бог сказал: „Если представители народа полны веры и избегают дурных дел, Мы дадим благословение для них в том, что у них есть, и их земле. Но если они отрицают Истину, то явятся заложниками своих собственных деяний. Угнетателям возвратятся последствия их дел. Они не смогут изменить законов бытия...“; „Нарушитель прав будет в убытке, и при-

¹ Сокращенная форма, применяемая в значении «мир ему (ей)!» либо «мир им!» (прим. ред.)

² Сокращенная форма фразы «Да благословит Аллах его и род его!» (прим. ред.)

³ *Мухаджир* – переселенцы из Мекки в Медину; *ансары* – жители Медины, принявшие Ислам (прим. ред.)

шедшие за ним найдут и познают ужасные последствия совершенных их предками поступков. Таким образом, вы должны жить так, чтобы быть спокойными за свои сегодняшние дела и пребывать в мире, иначе разразится буря и ужас“. Иначе клинки угнетателей, террор и тирания одолеют тебя, и угнетатели поработят тебя. Ничего не останется у народа, исключая самое малое. Они (*угнетатели – прим. перев.*) взрастают при помощи силы то, что ты лелеял при помощи любви. С этого времени ты будешь только тосковать и ничего не сможешь сделать из-за того, что раньше был слеп и не видел истины».

Почему многие мусульманки отдали предпочтение устаревшим формам жизни или новым, привезенным из-за границы? Почему они были обмануты? Шариати приводит нам слова Имама Али (А): «Необходимы две стороны, чтобы было создано угнетение. Одной из них является угнетатель, а другой тот, кто принимает угнетение. Угнетение не может быть односторонним. Угнетатель не может создать угнетение из воздуха. Угнетение подобно куску железа, которое куется ударами молота угнетателя по наковальне угнетенных». Таким образом, женщины сами участвовали в атаке на свои собственные ценности, позволяя поработать себя и не отыскивая своих собственных корней.

С тем знанием, что приносит нам Шариати, с нашего познания личности Фатимы (А) начинается понимание долга и обретение ответственности теми людьми, которые, задав первый вопрос: «Кто я?», затем ищут ответ в цивилизации Афин или у гениев собственной культуры. Ответственность и долг вырастают через любовь и веру. С Фатимой (А) в качестве примера мы учимся сражаться с несправедливостью и угнетением. Мы поворачиваемся от самих себя к другим. Мы приходим к активному воздействию на общественные язвы, потому что она реально существовала – она есть наш символ, наш образец, наша героиня. Это признание духовного присутствия Фатимы (А) и ее сущности, которая вдохновляет тысячи артистов, поэтов, писателей и художников. С одной стороны, мы узнаем, что Пророк (С) дал ей молитву вместо домашней помощи, которую она просила у него. Она выросла из этого. Этим питались ее дух и силы, произрастал ее долг перед Богом и людьми. Лучше всех сказал Руми: «Физическая форма крайне важна. Ничего не может быть сделано без соединения формы и сущности. Однако вы можете посеять семя, очищенное от кожуры, и у вас ничего не вырастет. Посеяв же его с кожурой, вы получите большое дерево». Каждый ремесленник знает, что лишь полностью погрузившись в реальные формы, можно что-то создать. Почувствовав пробуждение и придя к пониманию реальной личности Фатимы (А), представленной Шариати, женщины получили способность к возрождению и возможность играть главную роль в Исламской революции. Они сражались против угнетения и несправедливости бок о бок с мужчинами. Одетые в скромные одежды, которые могла носить Фатима (А), они преодолели все препятствия, чтобы действовать, сражаться и бороться.

К читателю

Текст, который Вы читаете, представляет собой лекцию, прочитанную мною в Хусайнийе Иршад. Для начала я хотел сделать комментарий к исследованию профессора Луиса Массигнона (Louis Massignon), где были рассмотрены личность и нелегкая жизнь Фатимы (А). Я хотел обратиться к глубокому революционному значению той памяти о ней, что существует в мусульманских обществах, а также к той роли, которую она играет в трансформации исламского социума. Эти комментарии предназначались специально для моих университетских студентов и были использованы в «Истории науки и религий», «Социологии религии» и «Исламологии».

Когда я собрал материал, то увидел, что в добавление к университетскому курсу накопилось и многое другое. Я решился дать ответ на уместный вопрос о женственности, крайне важный сегодня для нашего общества.

Женщины, которые остаются в рамках «традиционной модели», не сталкиваются с проблемой самоидентичности, в то время как женщины, принимающие новую импортную модель, адаптируют заграничную самоидентификацию. Но посередине между этими двумя типами женщин находятся те, кто не принимает наследственную, традиционную форму, но и не поддается навязыванию новых форм. Что им делать? Что они должны предпринять?

Они хотят решать сами за себя. Они хотят развивать самих себя. Они нуждаются в модели, в идеальном примере, в героической личности. Для них проблема «Кто я? Кем я стану?» крайне остра. Фатима (А) через свое собственное бытие отвечает на этот вопрос.

Я должен был бы ограничиться аналитической справкой о личности Фатимы (А). Но я обнаружил, что в книжных магазинах нет книг о ней, и, таким образом, наши интеллектуалы ничего не знают про нее. Для меня стало обязательным компенсировать этот недостаток определенным объемом информации. Таким образом, представленный очерк есть та самая лекция, но уже расширенная до биографического эссе, базирующегося на документах и традиционных источниках, относящихся к данной выдающейся личности, которая осталась практически неизвестной или неверно представленной. Эту биографию я специально составил на основании исторических документов. Подробно рассмотрев проблему в сфере джафаритского *мазхаба*⁴, я задействовал источники Ханифы, Ханбала, Малика и Шафии. С научной точки зрения они неопровержимы.

Я не могу утверждать, что данная лекция может быть свободна от критики. Скорее, истина в обратном. Критика есть насущная потребность для тех, чьи сердца чисты, кто ищет правильный путь, кто готов к служению, в отличие от тех, чей удел – враждебность и злословие.

---

⁴ *Мазхаб* – правовое учение; в более широком смысле это слово может использоваться для характеристики того или иного течения в Исламе (прим. ред.)

Введение

В эту священную ночь не предполагалось, что такая десакрализованная персона, как я, будет выступать. Я хотел получить как можно больше от своего контакта с работой профессора Луиса Массигнона (Louis Massignon). Он был выдающимся человеком и прекрасно разбирающимся в Исламе ученым, написавшим о Фатиме (А).

Я попал под очень сильное влияние ее благословенной жизни, а также под воздействие того глубокого следа, что оставлен ею в истории Ислама. Даже после смерти ее дух остается живым для тех, кто ищет справедливости и противостоит угнетению и дискриминации в мусульманских обществах. Она была проявлением, символом Пути и направляющей сутью исламской мысли.

Будучи студентом, я принимал участие в подготовке великой работы Массигнона на ее первоначальной стадии. Документы и источники, использованные в ней, охватывали собой четырнадцать столетий. Они были написаны на всех языках и локальных диалектах мусульманских народов. Были изучены различные исторические свидетельства и даже местные песни и фольклорное наследие. Я хотел бы суммировать здесь результаты этого труда.

Я сказал себе: «Я предложу эту работу здесь и сегодня, так как она уже опубликована, и выдающийся человек, который начал ее, покинул этот мир, оставив ее незавершенной». Люди, к несчастью, не знают об этой работе. Даже европейцы. Это также касается и наших отечественных ученых, которые, будучи тесно знакомы со взглядами на Ислам европейских авторов, остались в неведении относительно этой работы.

Я принял вызов и сказал себе: «Я напишу работу для моих студентов, в частности, для тех, кто посещает мои занятия в Хусайнийе Иршад. Я дам им научные, исторически достоверные результаты глубокого исследования этого великого человека».

Но сейчас я вижу и чувствую, что собравшимся здесь нужно другое. Те, кто собрались здесь, пришли не прослушать проповедь или речь. Все они, и мужчины, и женщины, – интеллектуалы, образованные представители сегодняшнего поколения нашего общества, выражающие его нужды. Они пришли не слушать мой рассказ о Фатиме (А), чтобы получить духовное наслаждение в этом ночном собрании. Они пришли не слушать сугубо научную, историческую лекцию. У них есть более новое, более необходимое, более живое желание – получить ответ на существенный вопрос, который касается нашей нынешней судьбы: «*Кто я?*».

Часть первая

- *Кто я?*
- *Любовь и мудрость*

Кто я?

В нашем обществе женщины стремительно меняются. Деспотизм нашего времени и общественное воздействие забирают у женщины то, что она собой представляет. Она лишается всех традиционных характеристик и ценностей, пока не достигнет того состояния, в котором будет представлять собой нечто задуманное и созданное другими. Мы видим то, что этими «другими» построено. Тем самым объясняется, почему самым важным и насущным вопросом для рассуждающей женщины в наше время является фраза: «Кто я?» Она хорошо знает, что не может оставаться такой, какой была. Но она не желает и надевать модернистские маски взамен существующих традиционных. Она хочет решать сама за себя. Ее современницы выбирают себя сами. Они с полной сознательностью украшают свои личности образованностью и независимостью. Они одевают то, что хотят. Они демонстрируют свою сущность. Но они не знают, что именно они должны были бы делать. Им неизвестно о цели подлинного существования человеческой личности, которая не является ни отражением их этнического наследия, ни навязанной художественной имитативной маской. С чем же им себя идентифицировать?

За этой темой встает следующая, напрямую вытекающая из предыдущей: поскольку мы – мусульмане, то наши женщины, которые хотят принимать решения с помощью разума и сами делать выбор, связывающий их с историей, религией и обществом, должны получать свою духовность, основываясь на Исламе. Женщина в таком обществе хочет быть самой собой. Она хочет творить себя сама. Она желает возрождения. В этом новом рождении она стремится быть своей повивальной бабкой. Она ни в коей мере не желает быть продуктом этнического прошлого или перенимать чисто внешние иностранные формы. Она не может ни оставаться невнимательной по отношению к Исламу, ни безразличной к нему.

Таким образом, вполне естественным является то, что данный вопрос встает перед исламской женщиной. Наши люди продолжают говорить о Фатиме (А).

Каждый год сотни тысяч мусульман обращаются к ней. В память о ней проводят сотни и тысячи собраний, молитв, празднеств и траурных церемоний. Во время этих мероприятий ей произносят восхваления, ею восхищаются, ее прославляют и возвеличивают. Воспоминания о ее благородной жизни происходят путем совершения необычных обрядов, содержащих ритуальный горестный плач, чье назначение состоит в воссоздании ее печали и страданий, а в адрес тех, кто унижал ее, раздаются проклятия. Но, несмотря на все это, реальная личность Фатимы (А) остается неизвестной.

И тем не менее простые мусульмане знают о ней. Они принимают Фатиму (А), ее величие и веру всей силой своей души. Они предлагают ей свои сердца с такой духовной мощью и волей, какая только может быть у людей или у человеческого сообщества.

Любовь и мудрость

Любая религия, школа мышления или революционное движение базируется на двух элементах: мудрости и любви. Первый из них есть свет, а второй – движение. Один приносит общее ощущение и понимание, а другой – силу энтузиазм и развитие. Как сказал Алессандро Каррел: «Мудрость подобна свету фар автомобиля, указывающих дорогу. Любовь – это мотор, который приводит его в движение». Каждый из этих элементов не может существовать без другого. Мотор без света слеп, опасен и находится в руках рока.

Во всяком обществе, мыслительной или революционной школе пишущие люди (честные, просвещенные и ответственные) указывают, как познать основное направление идеи или религии. Они прокладывают путь, ведущий к просвещению народа. С другой стороны, ответственность людей приводит их дух и силы в движение. Они ответственны настолько, что делают первый удар.

Движение подобно живому телу. Его мысли – в умах ученых, а любовь – в сердцах народа. Если вера, искренность, любовь и жертвенность часто встречаются в обществе, то это заслуга народа. Но когда правильное понимание идей находится на низком уровне (когда просвещенность, логическое мышление и знакомство с целями данной школы минимальны, когда значение, цель и истинные направления мысли утеряны), ответственными являются ученые. Религия нуждается в обоих этих элементах. В религии знание и чувства не превращаются в отделенные друг от друга реальности. Они трансформируются в понимание и веру, объемлющую чувства и знание в качестве единого представления о мире.

Таков Ислам. Более, чем все другие религии, он является религией рецитации священных текстов, борьбы на пути Бога, религией мысли и любви. В Исламе невозможно провести границу между любовью и верой. Коран рассматривает мученичество как обретение вечной жизни. Перед ним блекнет все прочее, написанное людьми. Если мусульмане не станут понимать это, кто же тогда будет ответственен?

Часть вторая

• *Семейство Пророка: в чем заключалась их миссия?*

Семейство Пророка: в чем заключалась их миссия?

Имеет ли семейство Пророка (А) какое-либо влияние или наше молодое поколение вместе с интеллектуалами находится в заблуждении? Или, быть может, наши отцы и матери потеряли свою ответственность? Пророк Мухаммад (С) пришел с чистейшей истиной, которая представляет собой наиболее прогрессивное идейное направление, какое только может быть проявлено в человеческом мире. Это не миф. Это реальность. Или это должно стать реальностью. Это должно быть, но этого нет.

А его дочь Фатима (А) – совершенный пример идеальной женщины, которая еще не появилась. Его внуки Хусейн (А) и Зейнаб (А) – брат и сестра – совершили глубинную революцию в борьбе за свободу и достоинство против деспотизма и угнетения.

Дом Пророка Мухаммада (С) подобен Каабе. В нем пребывают потомки и наследники Авраама (А). Это знак и символ. Это Реальность. Кааба – постройка из камня, тогда как они человеческие личности. Кааба есть место, вокруг которого мусульмане совершают обход, в то время как Дом Пророка Мухаммада (С) есть назначение для каждого сердца, понимающего красоту, свободу, справедливость, любовь и искренность. Это место прибытия для тех, кто ведет борьбу, принося жертвы во имя жизни и свободы людей.

С другой стороны, дворцы цезарей, которые, по словам историков, несут культуру, цивилизацию, религию, философию, порядок и искусство, рушатся. Наши образованные, преданные поклонники добродетели, которые узнали о несчастьях этого семейства, готовы пожертвовать всем для его представителей. Мы связаны с ними вечными узами. Все наши стремления, мысли и чувства посвящены им. Наши сердца бьются для них. Наши глаза наполнены их скорбью. Мы жертвуем собой и своим имуществом на этом пути. Мы не жалеем ничего.

Взгляните на этих бедных, голодных людей, проявляющих свои чувства и веру по отношению к каждому отдельному представителю этой возлюбленной семьи. Что они не могут сделать и на что они не решатся ради них?

Расходование денежных средств часто указывает на искренность, чистоту и силу веры. Давайте рассмотрим все то время, пожертвования и деньги, которые народ тратит для этой семьи. Мы видим, что бедность среди народа настолько сильна, что одной из основных проблем жизни являются хлеб и вода, детское питание и медицинское обеспечение. И мы видим, что даже при этих обстоятельствах, во славу семейства Пророка (С) проводится более миллиона церемоний.

Если мы уделим внимание, в частности, огромной классовой дифференциации, которая существует в исламских обществах, мы увидим, что половина капитала страны находится в руках нескольких тысяч людей. Мы увидим, что две трети богатств принадлежит 10 % населения. Мы увидим, что, в противоположность прошлому, капитал перешел от крупных землевладельцев и сельских торговцев базара в руки новых капиталистов, промышленников, современных буржуазных компаний и среднего класса, которые продают иностранные товары или производят новую продукцию сами.

Создан новый класс. Он характеризуется тягой ко всему иностранному и модернизации. Он поклоняется Западу. Он не религиозен. Если у него и была хоть какая-то склонность к религии, то она долго подавлялась.

Роскошь, мимолетность, претенциозность и преклонение перед иностранным влиянием господствуют среди этого класса. И их Ислам, говоря словами Сайида Кутба, – американский ислам.

Люди, которые следуют религии безответственно, чаще всего представляют свое мнение, не подкрепляя его действием и не вкладывая ничего. Интеллектуалы не расходуют деньги. Наши молодые девушки и юноши проводят годы на танцевальных вечеринках в Швейцарии, Франции, Англии, Америке и Австрии. На этих мероприятиях они – самые расточительные в расходах.

Мужчины и женщины этого материалистического класса покидают свои дома с переполненными кошельками. В бутиках и казино они кладут деньги в карманы капиталистов, доильщиков золота. Они не более чем дойные коровы наличных денег, обманутые людьми Запада, выглядящие как ослы с золотом, ослы, приехавшие из отсталой страны. Они расточают свое богатство на дорогие танцевальные мероприятия. Они полностью растрачивают все и возвращаются в свою страну, дабы собрать достаточно денег, вернуться и снова быть выдоенными. Они делают это совершенно естественно и безо всякого осознания того, что совершают ошибку или неправильный поступок, с гордо поднятой головой. В таком самобмане люди ходят по кругу. Они называют это прогрессом, современной жизнью и признаком цивилизованности.

В то же самое время мелкий торговец или крестьянин готовится к паломничеству (хадж) в Мекку или Кербелу после длительного периода своей жизни, проведенного в трудах и лишениях. Он исходит из принципа, что есть только одна вещь в его жизни, равная отдыху по тому удовлетворению, которое приносит, – это путешествие, поездка с целью узнать другие страны. Он увидит мир и очистит свою веру, пополнит впечатления и укрепит связь с историей. Он совершает паломничество к своим любимым людям. Он приходит увидеть остатки их цивилизации. Он лицезреет произведения искусства, связанные с ними. Потому что из-за своей любви, являющейся продолжением его духа, и, наконец, из-за религиозного долга он намеревался совершить это паломничество. Он берет минимальную сумму денег. Он платит за свой билет на самолет, отдых проводит в расходах и покупке подарков, которые возьмет с собой домой. То, что он тратит, уходит на аренду палатки, оплату автобуса и несколько дней питания. Все это, вместе взятое, не достигает стоимости одной ночи мистера и мисс с шампанским в Лидо или икры во время завтрака в отеле Георга Пятого.

Эти псевдоинтеллектуалы, которые, как предполагается, понимают тонкие стороны вещей, смотрят сверху вниз на мелкого торговца или крестьянина, не сильного в софистике. Все чувства этих «джентльменов», их знания, классовые предубеждения создают такую ненависть по отношению к рабочему или крестьянину, что даже Че Гевара не смог бы преодолеть ее.

Мы видим новый денежный класс существующим бок о бок с нашей общей бедностью. Жители городов и деревень становятся все более и более бедными, более бесправными и голодными, в то время как слой мелких землевладельцев и торговцев ослабевает и стирается на фоне возрастания капиталистического класса. Большинство остается в том же самом социальном слое. Меньшая часть людей изменяется в классовом отношении, двигаясь, так или иначе, вверх или вниз.

Мы видим лишь две группы: современный и традиционный типы. Те, кто верен своим взглядам и религиозным обрядам, составляют одну партию из них. Сила религиозного убеждения и расходы, совершаемые на религиозные церемонии, торжественное открытие мест собраний и зданий для религиозных целей – все это знак глубокой и сильной взаимосвязи духа нашего народа с семьей Пророка (С). Это показывает масштабы веры и искренности, которые мощны и чисты.

После рассмотрения этих вещей вопрос «Кто ответственен?» внезапно ударяет нам по голове, подобно удару молота. Личность, которая сейчас исследовала проблему логически и открыла все ее стороны, изучая их этап за этапом, делает из всего этого правильные выводы. Выработайте верный взгляд на Ислам!

Часть третья

- *Что надо делать?*
- *Ценное и бесценное*
- *Три главных метода решения проблемы*
- *Особый метод Пророка (С), происходящий из его традиции*
- *Реализм: это значит служить идеализму*
- *Конкубины*
- *Ни идеализм, ни реализм, но оба вместе*

Что надо делать?

Ислам распространяет свободу. Народ, наполненный любовью, и даже молодые интеллектуалы представляют собой слабых и упادочных последователей Ислама. Главная причина этого противоречия не понята. Нужно прийти к осознанию того, что есть ценность. Любовь и вера не имеют ценности, если им не предшествуют понимание, выбор и обязанность. Если Коран только прочитан, но не понят, он не отличается от пустой книги.

Пророк (С) дал своим последователям просвещение, величие, нравственность и свободу, когда они поняли, кем он был. Если кто-то читает книгу, где неправильно трактуется характер Пророка (С), если его слова не переданы тоскующему народу, какого эффекта может достичь любовь к нему, молитвы и прославление?

Любовь и вера следуют за познанием. Это то, что двигает духом и поднимает нацию. Это то, почему лицо Фатимы (А) осталось сокрытым за постоянными молитвами, панегириками и оплакиваниями ее последователей.

У мусульманских социумов есть три лика женщины. Одно из них – традиционная женщина. Другое – лицо современной женщины, подобное европейскому, лицо женщины, которая только что начала культивировать и представлять себя сама. Третье – лицо Фатимы (А), не имеющее никакого сходства с тем, что является собой этническая мусульманка. Личность этнической мусульманки, ее образ, существующий в умах последователей этой религии, так же далек от личности Фатимы (А), как та далека от современной женщины.

Крики, поднимаемые сегодня во всем мире, на Востоке, и, в частности, в мусульманских обществах, направлены против всего того, что является результатом разрушения человеческих ценностей. Они происходят от воздействия, которое оказывается на общественное мнение и поведение людей. Главным образом, изменение человеческой формации приводит к появлению особого типа интеллектуальных, образованных мужчин и женщин, модернистов, противостоящих религиозным мужчинам и женщинам. Никакая сила не может предотвратить рост этого противостояния.

Эти изменения не поддерживаются никем и не могут отрицаться. Все это находится вне поля дискуссии. Скорее мы сошлемся на изменение в обществе, в одежде человека, его мыслях, стиле и укладе жизни. Женщина также следует этой перемене. Невозможно, чтобы она оставалась такой, какой была.

В предыдущих поколениях сын был обречен на то, чтобы являться копией своего отца. Отец не боялся, что сын будет иным, нежели он сам. Между ними не было дифференциации, и существовали настолько сильные симпатии и узы, что всякие сомнения и неопределенность исключались в общении между ними. Одной из особенностей нашего времени – и на Востоке, и на Западе – является наличие дистанции между предыдущим и подрастаю-

щим поколениями. По календарному времени это расстояние составляет тридцать лет, но с социальной точки зрения оно равно тридцати столетиям.

Вчера общество было постоянным. Ценности и социальные характеристики казались неизблемыми. За период в сто, двести и триста лет ничего не менялось. Основа общества, формы производства и распределения, тип потребления, социальные связи, правление, религиозные ритуалы, положительные и отрицательные стереотипы, искусство, литература, язык – все было одним и тем же от деда до внука.

Ценное и бесценное

В таких неизменяемых мирах и закрытых обществах, где социальное время стоит на месте, мужчины и женщины остаются в постоянной форме. Совершенно естественным является то, что дочь – копия своей матери. Различие во мнениях между матерью и дочерью могло быть связано лишь с посторонними вещами или повседневными конфликтами. В сегодняшнем мире девушка, не сбиваясь с пути и не впадая в разврат, создает дистанцию между собой и своей матерью. Они чужие по отношению друг к другу. Расстояние в 15, 20 и 30 лет разделяет их на представителей двух разных народов, на два разных социальных существа, относящихся к двум различным социальным типам, двум различным историям, культурам, языкам, двум отличным друг от друга системам взглядов и двум различным жизням. Их связь друг с другом заключается лишь в том, что у них один и тот же домашний адрес.

Во внешних социальных формах мы видим то же расхождение и историческую дистанцию между поколениями и типами мироощущения. Например, мы видим стада овец, пасущихся на асфальтовых улицах Тегерана – их доят на глазах столичного потребителя, – и в то же время пастеризованное молоко продается в супермаркетах. Или, например, видим верблюда, стоящего рядом со спортивной машиной марки «Ягуар». Дистанция между ними такая же, как и та, что отделяет Каина и Авеля от эры электроники и автомобилей.

Мы видим мать и дочь, с этим разрывом между ними, которые идут плечом к плечу по улице, поедая пахлаву или иную сладость. Если мы рассмотрим их вместе, то не получим естественную и постоянную общность. Очевидно, что мать находится в начале заката своей жизни. Она устала и хранит обычаи. С другой стороны, дочь лишь начинает свое жизненное странствие. Совершенно ясно, что дочь никогда не будет есть пахлаву с тем же ощущением, что мать.

Возможность идентичности между матерью и дочерью все еще существует. Мать будет иметь отношение к дочери в той же степени, в которой та связана со своей матерью.

Изменение от типа матери к новому типу, представленному дочерью, неизбежно. Но лишь только новички пишут об этом феномене. Они не вкусили оскорбительного языка, обвинений, гнева, наказаний и унижения. Они не ощущали цепей и оков на своих шеях. Они никогда не подвергались побоям и не кричали от боли. Они никогда не ощущали тошноты от потери силы.

Эти наблюдатели социальных перемен только прикасаются к подобным проблемам, но работа уже сделана. Они растрачивают свои усилия. Результаты оцениваются как менее чем нулевые. Противоречие усиливается.

Те, кто является проводниками, кто объясняет ситуацию, ошибаются, пытаются действовать во имя веры, религии и милосердия и сохранять при этом формы, унаследованные от прошлого. Они стремятся сохранить старые традиции и обычаи. Они ссылаются на Коран как на «наследие древности», «старинные сказания» или «истории времен оных».

Все эти слова отсылают к первоначальным мифам и праотцам. Те, кто действует в качестве проводников, рассматривают старинное как синоним традиционного. В результате они называют любую перемену, включая изменение в одежде и прическе, неправильной. Они ошибочно верят в то, что духовный источник и подчинение Богу (Ислам) могут быть заключены в поклонении чему-то древнему. Они отворачиваются от всего нового, от любой перемены и возрождения.

Женщина, с их точки зрения, должна полностью оставаться такой же, какая она есть сегодня. Эта ее формация существовала в прошлом и является частью общественной традиции. Она имела место в XIX или в XVII веке, или даже в доисламскую эпоху, но при этом рассматривается как религиозное исламское явление, подлежащее консервации. Тот,

кто ищет традицию, принимает эту точку зрения, потому что она является частью его жизни и отвечает его интересам. Они пытаются остаться неизменными и сохранить явления прошлого навеки. Они говорят: «Ислам хочет, чтобы было так. Этот образ жизни дала религия. Она должна остаться таковой вплоть до Судного Дня».

Но мир меняется. Меняется все. Меняются господин N. и его сын. А женщина должна сохранять постоянный облик. Обобщая, можно сказать, что их точка зрения состоит в том, что Пророк (С) запечатал женщину в ее традиционной форме, и ей следует иметь характеристики, которые Хаджи Ага (ее супруг) хотел бы видеть в ней.

Такой тип мышления стремится сбить нас с пути. Если мы будем пытаться удерживать старые формации в силу нашей неопытности, время оставит нас позади. Мы должны осознать, что разрушение все еще является реальностью.

Упорство в сохранении подобных форм не принесет никаких плодов, никогда не найдет отклика. Они не могут быть сохранены, так как представляют собой мертвые, преходящие обычаи. Те, кто ищет руководство, пытаются объяснить социальные традиции, которые устоялись через обычаи, в религиозных терминах.

Когда мы приравниваем религию к социальной или культурной традиции, то делаем Ислам защитой для упадочных явлений жизни и общества. Мы спутываем культурные и исторические феномены с суеверными взглядами, переданными по наследству. Время меняет обычаи, социальные взаимосвязи, исторические явления и древние культурные символы.

Мы ошибочно верим, что исламская религия сводится к социальным традициям. Разве сегодня не совершены величайшие ошибки? Разве мы не видим это собственными глазами?

Три главных метода решения проблемы

Существует три основных, хорошо известных метода решения проблемы. Консерватизм – это метод, используемый защитниками традиции, интерпретируемой как культура. Он стоит на вооружении лидеров, которые защищают и охраняют социум, потому что этим защитникам есть что защищать. Логика консерваторов состоит в следующем: если мы изменяем обычаи прошлого, то это сходно с тем, как если бы мы отделили дерево от корней. Культурные коммуникации, охраняемые обычаями, связаны с телом социума подобно сети нервов. Если уничтожить корни, то наступит смерть дерева.

Это так, поскольку после великих революций приходят в жизнь страдания, беспорядок и диктатура. Необдуманное, неожиданное устранение социальных и культурных явлений в быстрой, революционной манере вызовет в обществе внезапный вакуум. Печальные результаты этого становятся видны, когда революция идет на спад.

Революционность – метод, используемый лидерами, которые оторвались от своих корней, считая, что все обычаи базируются лишь на старых суевериях и, таким образом, являются реакционными и прогнившими. Причина, побуждающая революционеров к действию, такова: сохраняя прошлые культурные традиции, мы держим общество во вчерашнем дне. Мы в стагнации. Поэтому революционный лидер говорит, что все формы, унаследованные от прошлого, должны быть уничтожены, так как они подобны цепям на наших руках, ногах, духе, мыслях, воле и мироощущении. Надо разорвать связи с прошлым. Новые правила должны заменить старые, иначе общество останется темным, фанатичным и застывшим.

Реформизм – это метод, используемый людьми, верящими в постепенное изменение. Рассуждения реформиста так же слабы, как консерватора и революционера. Он выбирает третий путь, полагая, что перемена должна быть постепенной, дабы различные группы не вступили в противостояние друг с другом. «Если изменения будут медленными, – рассуждают реформаторы, – перемена основ общества не примет революционную форму, а произойдет в течение длительного периода времени». Таким образом, должна быть создана постепенная программа достижения финального результата.

Но метод реформизма и постепенной эволюции обычно сталкивается с негативом и сильной реакцией со стороны внешних и внутренних врагов, которая сохраняется в течение длительного периода, которого как раз и требует данный метод. Силы реакции скорее всего остановят или уничтожат его.

Если, например, мы хотим поменять взгляды нашей молодежи или просветить мышление всего народа, мы будем уничтожены до того, как сможем достичь цели. Или, вероятнее всего, развращенные порядки, доминирующие в обществе и разлагающие его, нейтрализуют нас. Лидер, пытающийся привнести в социум постепенные изменения, рассчитанные на длительный период времени, считает, что он логически выстроил свою программу. Но такой деятель не принимает во внимание силы, которые будут пытаться свести на нет изменения.

Времени, чтобы нейтрализовать силы, выступающие против перемен, всегда не хватает. Реакционные элементы не дают необходимой отсрочки для медленного и постепенного осуществления реформ. Факторы, рассматриваемые как негатив, проявляются сами собой.

Особый метод Пророка (С), происходящий из его традиции

Традиция Пророка (хадисы), столь важная в Исламе, состоит из слов, сказанных Мухаммадом (С), законов, принесенных им, дел, которые он совершил, событий, при которых он хранил молчание, вещей, с которыми он был не согласен, а также действий, которые он совершал, не комментируя их, полагая, что они сами говорят за себя. Традиция Пророка (С) представляет собой его слова и его поступки. Они являются собой положения Ислама, которые делятся на две группы. Первое – это то, что существовало до Ислама и было подтверждено Пророком (признанные правила). Второе – это то, что не существовало до Ислама и было впервые установлено им (созданные правила). Но между этими признанными и созданными законами, а также словами и делами Пророка (С), может быть определен третий принцип. С моей точки зрения, он является наиболее тонким. Это метод, использованный Пророком (С).

Пророк (С) сохранял форму, внешний антураж обычая, глубоко пустившего корни в обществе, или обряда, который совершали люди из поколения в поколение, который был абсолютно естественным для них, но он изменял условия, дух, направление и практическое применение этих традиций в революционной, решительной и прямой манере.

Он был вдохновлен особой методикой, которую использовал в социальной борьбе. Его метод включал в себя позитивные характеристики других методов, избегая их недостатков. Проходя сквозь социальные обычаи, тормозящие развитие, он быстро достиг своих общественных целей. Его метод заключался в следующем: он сохранял каркас социальной традиции, но духовно изменял ее компоненты.

Он пользовался этим методом, примиря социальные явления. Он освоил процедуру, которая является моделью для решения всех проблем. Этот метод может быть применен для двух проблем или явлений, не подходящих друг для друга. Признавая, насколько важен этот метод, мы не можем полностью изучить его здесь. Мы можем только внести ясность несколькими примерами.

В доисламские времена существовал обычай полного омовения, который представлял собой традицию и суеверие. Доисламские арабы верили, что если кто-то, он или она, совершает половое сношение, то в нем или в ней воплощается *джинн* (дух, населяющий землю). Таким образом, и тело и душа такого человека становились нечистыми. До тех пор, пока он или она не найдут воду и не совершат полное омовение, *джинн* не может быть изгнан.

Другим примером является паломничество в Мекку. До Ислама оно представляло собой арабский обычай, наполненный суевериями предков. Это была разновидность поклонения идолам, поддерживающая экономическое положение племени курайшитов. Обычай этот постепенно принял такую форму, изменяясь со времен Авраама (А). Ислам перенял традицию доисламского паломничества в память о том, что Авраам (А), друг Бога, построил Каабу, которая после периода упадка была очищена Пророком (С) от идолов и обновлена.

Паломничество имело две стороны: защита экономических интересов курайшитских торговцев в Мекке и создание духовной потребности среди арабов, ставящей их в зависимость от знати курайшитов. Это было ясно Пророку (С), который взял внешнюю форму этого обычая и трансформировал ее в самый прекрасный и глубочайший обряд, олицетворяющий монотеизм и единство человечества.

Пророк (С) революционным образом взял обряд паломничества от идолопоклоннических времен и изменил его в совершенно противоположное действо. Это был революционный скачок. А как результат, арабские племена не испытали ни боли, ни утраты ценностей, но скорее возродили истину и очистили древнюю традицию. Они легко перешли от поклонения

нения идолам к Единобожию. Внезапно они покинули прошлое. Их общество не осознало, что фундаментальные основы идолопоклонничества были перевернуты. Этот прыжок, этот революционный социальный метод оставил прежнюю форму, но изменил ее содержание. Внешняя сторона оказалась сохранена в качестве постоянного элемента, но суть явления трансформировалась.

Консерватор любой ценой до последней частицы своих сил придерживается принятых обычаев, даже если это приводит к тому, что он жертвует собой или другими. Революционер, в противоположность этому, хочет изменить все и сделать совершенно иным, нежели существующее. Он желает аннигилировать все внезапным рывком, независимо от того, готово ли общество к этому скачку или нет. Когда консерватор чувствует возможность революции, он обращается к репрессиям, диктатуре, массовым публичным убийствам, направленным не только против своих политических противников, но против народа. С другой стороны, реформатор всегда дает коррупции удобный случай для разрушительной работы. Пророк (С) через вдохновенный метод своего действия показал нам способ, который, если мы поймем его и сможем применять на практике, поможет нам идти правильным и просвещенным путем.

Интеллектуал с незамутненным видением, противостоящий устаревшим обычаям, древним традициям, мертвой культуре и застывшему религиозному и общественному порядку, скорее примет наказ Пророка (С), чем подчинится предубеждениям прошлого. При помощи данного метода можно достичь революционных целей, избежав опасностей революционного времени, с одной стороны, а, с другой – не встать в оппозицию к основам веры и исконным общественным ценностям. При осуществлении этого не произойдет удаления от народа, и никто не станет чужим для людей настолько, что от него отвернутся и осудят. Этот метод работает, поскольку Пророк (С) воспринял знание от Божественной Бесконечности, поскольку он искал помощи в Откровении и сумел использовать то, что получил.

Реализм: это значит служить идеализму

Одной из особенностей Ислама является то, что он принимает не только свои собственные взгляды, но и взгляды, укоренившиеся в социуме. Он признает существование того и другого.

Идеалистические школы мышления выбирают высочайшие ценности и абсолютные идеологии. Любой факт, не соответствующий им, категорически отрицается и отбрасывается. У них отсутствует терпимость. Они отрицают неприятные реальности и уходят от корней, питающих злобу. Озлобление, насилие, стремление к роскоши и алчность – это реальности, которые существуют. Моральный или религиозный идеализм (например, в христианстве) отрицает эти пороки и игнорирует их.

С другой стороны, направления мышления, базирующиеся на реализме, принимают все явления, которые являются основой реальности. Например, содомия является неприемлемой в Англии или в христианстве в соответствии с положениями религии, но в реальности это не так. Разводы среди католиков запрещены во имя сохранения семьи и поддержания сакральной природы женитьбы.

Но реальность опять же иная. Некоторые человеческие личности не могут сохранить первый освященный брак и оставаться терпимыми друг к другу. Очень часто происходит так, что люди отдаляются друг от друга, становясь чужими. Они живут вместе как два жалких существа. То, что их связывает, не является любовью – это лишь узы закона. Они страдают. Кто-то из них может быть счастлив с кем-то еще. Это существовало в прошлом, есть сейчас и будет существовать в будущем. Цивилизованные и нецивилизованные народы, религиозные и нерелигиозные люди проходили через это и продолжают проходить. Статистика показывает данный факт, но некоторые направления христианства отрицают его. Они продолжают считать брак священным и заставляют семью оставаться единой даже тогда, когда за ее дверями настоящий ад, а сама семья стала средоточием убийства, неверности и разврата. Дверь развода закрыта, но тысячи окон обмана и преступлений открыты.

Конкубины

Социальные реалии таковы, что если мы не откроем для них двери, они стремительно ворвутся через окна. Неприятие развода приводит к появлению типа взаимоотношений, называемого конкубинатом. То есть, мужчина, который не в состоянии жить со своей супругой, отделяется от нее, не имея возможности развестись. То же самое верно и для женщины. Она не может получить развода, поэтому живет отдельно. Возможно, каждый находит другого супруга. Рождение детей в подобной ситуации естественно, но незаконно. Такие люди имеют болезненные взгляды и комплексы. Их дух антисоциален.

Подразумевается, что женщина и ее законный муж становятся чужими друг другу. Они начинают враждовать. Это заканчивается тем, что муж и жена перестают спать вместе. Потом они не могут больше жить рядом друг с другом, даже как соседи. Естественно, они разделяются. Мужчина покидает семью и идет искать женщину того типа, какого он всегда хотел. Любовь, необходимая для семейной жизни, полнота сексуального опыта (сама по себе или совместно с другими составляющими) помогают ему достигнуть естественности во взаимоотношениях. Мужчина и его новая партнерша находят себе место и живут вместе. Судьба его законной жены развивается по точно такому же сценарию и в том же ключе. Как результат, мы видим две семьи, возникшие естественным образом: два неужившихся вместе партнера нашли подходящие себе пары.

Но некоторые идеологи христианства не принимают эти реалии. Таким образом, никто – ни мужчина, ни женщина – не является ответственным. Люди закрывают глаза, как будто не видят происходящего. В качестве результата они принимают на законных основаниях разобраный дом, который не имеет внешней оболочки. Его материал пошел на строительство другого дома. Оформлен бессодержательный брак, признанный официальным, а две настоящие семьи отрицаются.

Здесь мы видим дистанцию между гражданским законом – законом цивилизации – и религиозным правом, а также видим то, как проявляют себя естественные силы и противоречия. В качестве результата, в христианстве оказывается так, что есть семьи фиктивные, а реальные и естественные семьи рассматриваются как проявления разврата и греха. Отрицание описанных явлений приводит к тому, что семьи, существующие в действительности, считаются нелегальными. Дети, рожденные в конкубинате, также незаконны. С точки зрения религиозного общества, они – преступники. Они не получают ни семейной ласки, ни участия общества. Социум смотрит на них как на грешников. Комплексы растут вместе с ними. Они страдают от боли и гнева, которые далеки от осмысления. Они мстят обществу.

Преступления, которые совершаются в Европе и Америке, не имеют места в отсталых и неразвитых странах. Это объясняется тем, что в западных обществах родилось поколение, которое мстит социуму в наихудших формах.

Один англичанин соорудил нечто, похожее на миниатюрный самострел и стрелу к нему. Он установил его в автомате, продающим сигареты, какие встречаются на улицах и в кинотеатрах. При помощи этого устройства он выстрелил маленькой отравленной стрелой в группу людей, чтобы искалечить или убить кого-либо из них.

Полиция не смогла найти преступника. Они искали мотив, который связывал бы убийцу и убитого. Но у убийцы не было никакой особой причины вредить тем людям. Он убивал просто потому, что последние были приняты обществом, а он нет.

Такое убийство может быть объяснено комплексами, которые церковь не желает принимать во внимание. Это то, что и приносит беды. К счастью, мы не видим подобных комплексов здесь. Благодаря существованию развода в нашем обществе, у нас нет незаконных

семей. Поскольку есть развод, то никакая сила не вынуждает семью жить вопреки гражданскому праву. Мы не привязываем людей друг к другу силой закона.

Ребенок хочет выйти из комнаты, но самовар, чайник и различные блюда стоят на его пути. Он закрывает глаза и пытается пройти мимо. Он думает, что тем самым все препятствия устранены. Идеализм подобен ребенку, который не видит реальности. Он закрывает глаза на то, что не хочет видеть. Поскольку он не замечает препятствия, то считает, что ничего подобного не существует.

Противоположностью идеализму является реализм. Его последователи видят все, но им нет никакого дела до того, насколько уродливо и неприятно это. Их бытие поверхностно. Они принимают некое явление, впускают его в сердце, считая, что нашли правильную веру. Однако тем самым они отвергают красоту, истину и право просто потому, что их нет в наличной реальности. Через это отвержение они становятся неверующими.

Один из моих студентов, относящийся к псевдо-просвещенным людям этой страны, сделал следующее заключение из нашего разговора. Поскольку он был сторонником диалектического материализма, а я – религиозный человек, мусульманин, он отверг все, что я сказал, несмотря на то, что я говорил о его начальных представлениях. Даже когда я сказал, что согласен с марксизмом (с которым он должен быть также согласен) без ассоциирования с его идеями, он отверг это. Однажды я говорил об убийствах, совершенных Омейядами, и разногласиях, существовавших между общественными классами. Омейяды правили путем установления политической диктатуры, в которой религии отводилась роль идеологии, оправдывающей данный строй. Они хотели, чтобы люди верили, что все происходящее есть воля Бога. Они говорили, что их правление – это реальность. Я говорил о людях, которые противостояли и сопротивлялись им. И тут я увидел, как мой студент внезапно оказался недоволен. Я был против Омейядов. Я прославлял Пророка (С), сподвижников, Фатиму (А), Абу Зарра, Хаджар и Хусейна (А) как лидеров движения за справедливость и свободу человечества против предубеждений, угнетения и отчуждения. Что смог сделать этот первоклассно образованный мыслитель? Он выкрикнул лишь: «Деспот – это история!».

Ведь в соответствии с марксистской философией общество должно проходить через исторические фазы в определенной последовательности. Али (А) же, Хусейн (А) и Абу Зарр идеологически противостояли деспотизму истории. Я сказал: «Да смилуется Бог над этим образованным человеком».

Я вижу, что был прав, настаивая на том факте, что когда уровень мышления и взглядов в обществе трансформируется, религиозный или нерелигиозный, образованный или невежественный ученый – все это одно и то же. Когда господствует религиозная точка зрения, неизвестные и непонятные факты объясняются фатумом или судьбой. Такой взгляд все происходящее связывает с Божьей волей. Когда же общество становится марксистским, оно верит в деспотизм истории. Оно верит в то, что произошедшее было по ту сторону человеческой воли. Все, что существует, принимается, так как это реальный результат неизбежного исторического процесса. Я сказал: «Вы неправы, мой друг, здесь деспот – это меч, а не история».

Мы видим, что реалисты верят: то, что существует, должно быть таким, как оно есть! Английские парламентарии защищают законы, легализующие гомосексуализм, потому что гомосексуализм – объективная реальность, которая имеет место в обществе. А потому он должен быть легализован.

Противоположностью реализму является поклонение идеалистическим фантазиям, формирующим взгляды политиканов и псевдо-интеллектуалов. Ты не услышишь от них, что Израиль является реальностью. Расселение палестинского народа на землях, оккупированных Израилем, есть проявление поклонения идеалу. Несмотря на то, что реальность бывает негативной, она представляет собой то, что реалист должен принимать.

Недавно появился журнал «Неделя» («The Week»), предназначенный для молодежи. Все статьи, переводы, новостные сообщения и фотографии в нем вышли из-под руки двух-трех хорошо известных авторов, работающих под псевдонимами. Эти люди посещают публичные дома, а затем ругают их. Они пишут для нашей молодежи, представляя им шаг за шагом последовательность событий, которые имели место. Один из известнейших писателей (к тому же хорошо осведомленный) – это политик, который, кроме того, еще и официально представляет исламскую культуру! Он советует женщинам, имеющим проблемы с весом, найти себе недозволенную любовь в качестве решения их проблем с ожирением. Все это реальность. Большинство авторов «The Week», вероятно, имеют научный опыт в этом способе утраты веса.

Унижение слабости со стороны силы есть реальность. Угнетение и подавление определенных классов – тоже реальность. Реалисты – это совершенно объективные наблюдатели. Они видят внешние формы, представляющие собой научные и объективные факты. Потом они судят об этом.

Мы видим, что идеалист, мыслитель, реформатор склоняется к мыслительным образам, идеалам и священным понятиям, но отвергает реальность, которая расходится с его взглядами. Но отвергнуть ее невозможно. Тогда они (*идеалисты – прим. перев.*) поворачиваются спиной к ней, или, ввиду своей неопытности, отбрасывают ее. Они уходят от реальности. Они мыслят образными понятиями. Заняв почетное место, они не отдают себе отчета в том, что находятся в идеалистической обстановке.

Реалист, с другой стороны, убивает полет мысли, видения, усилия, умственное стремление к совершенству. Реалист удерживает все, что есть, таким, какое оно есть. Он строит стены вокруг каркаса существующих ценностей и внутри сложившейся ситуации. Он парализует творческую мысль, восстание и глубокое изменение жизни. Его мысли и мечты направлены лишь к внешним ценностям человечества. Он капитулирует перед реальностью и питается лишь тем, что существует.

Ни идеализм, ни реализм, но оба вместе

Ислам – это непорочное дерево, которое не принадлежит ни Востоку, ни Западу, но корни которого пребывают в небесах, а ветви достигают земли. В противоположность идеализму, Ислам считается с реальностью жизни личности (и телесной, и духовной) так же, как и с общественными связями в глубинах социума, видными только в периоды исторических движений.

Ислам, как и реализм, признает существование грубой реальности, но, в противоположность ему, не принимает статус-кво, а ищет его изменения. Он трансформирует действительность революционным путем. Он подводит общую идею «реальности» под свои идеалы, а затем использует такую реальность, означающую достижение его идеалистических целей, которые сами по себе не имеют реальной формы.

Таким образом, в противоположность реализму, Ислам не подчиняется реальности, но скорее вызывает подчинение реальности себе. Ислам не отворачивается от действительности подобно тому, как это делают идеалисты. Он идет на поиски реальности. Он покоряет ее. Это значит то, что Ислам использует то, что мешает идеалистам, в качестве сырья для своих идеалов.

Например, Ислам принимает существование развода, возможность нового брачного соглашения и временный брак (в строго определенных, исключительных случаях). Если бы он не принимал развод, последний все равно существовал бы, но уже вне его контроля. Однако путем принятия неизбежной естественной реальности развод приобретает легальную форму. Как результат, для кого-то становится возможным избежать чувства вины в глазах Бога и социума. Таким образом, развод, основанный на религиозно-этических принципах, сохраняется. Так люди могут сохранять связи со своим окружением. Общество не смотрит на них как на грешников, а на их детей как на незаконных и нечистых.

Ислам следует за сегодняшним днем, принимая бытие наличных общественных и человеческих реалий. В силу этого он контролирует их результаты. Он может давать реальностям правильную и законную форму. Принимая и подтверждая существование объективных фактов, Ислам обретает силу и способность распоряжаться реальностью внутри своей структуры.

Если мы будем отрицать действительность, она начнет воздействовать на нас. Без познания фактов мы окажемся втянуты ими туда, куда они хотят привести нас, и мы, подобно реалистам, утонем в существующих реальностях, плохих или хороших. С другой стороны, идеалисты совершают ошибку, заключая себя в цепи бесполезных обычаев. Реалисты двигаются вместе с фактами, принимая их. Идеалисты не признают фактов и следуют вымышленным идеалам. Поэтому они атакуемы реальностью. Идеалисты падают на колени, так как они беззащитны, неопытны и слабы. Они погибают.

Мы не видим образа, который принимает девушка, выросшая в строгой религиозной семье. Мы не видим того, чтобы она закрывала свое лицо так, как это установил Бог, чтобы даже рыбы в водоеме внутреннего двора не смотрели на нее. Что происходит, когда она попадает в океан социума? Она энергично плывет, но так боится потерять контроль над собой и утонуть! Свое нынешнее счастье она позже оплатит тысячекратной ценой.

То же самое верно и для молодых людей, которые выросли в религиозном обществе. Богатый выскочка только начал свое движение от псевдорелигиозного окружения, где было запрещено изучение физики и химии, где женщинам не полагалось иметь высшее образование или обучаться в колледже, где мужчины не бреют бороды, где ездят в экипажах вместо автобусов и такси, где не носят галстуки, не позволяют отращивать длинные волосы, где не изменяется форма одежды и прически, где нет радио и никогда не произносят тексты Корана

через микрофон. Вдруг внезапно этот молодой человек оказывается лицом к лицу с реалиями нового мира, полного перемен и поворотов.

Вы видите замешательство, которое этим вызвано. Молодой человек видит обман. Он учится в определенной атмосфере, просматривая западные фильмы и телевидение. Ему показывают в выгодном свете роскошь и примитивное бытие. Это настолько гипертрофировано, что даже иностранцы смеются над этим. Почему? Потому что обман существует бок о бок с реальностью, которую мы отрицаем прежде, чем даже попытаемся познать ее. Именно поэтому мы захвачены нашим воображением.

Эта новая цивилизация атаковала все границы, опрокинув сторожевые посты. Новое поколение захвачено вихрем Ренессанса, интеллектуальными движениями XVII столетия, Великой французской революции и индустриальным стилем жизни. Эти исторические события изменили мировую погоду. Перемена в атмосфере нашей страны – также реальность, совершенно определенная реальность. Абсолютно ясно, что раньше или позже свет пробьется. Когда это произойдет, машины, печатные прессы, книги, газеты, демократия, электронные СМИ, школы, женское образование, новые промышленные технологии, новые науки и множество других новых вещей придут и изменят нас.

Предводители народа, которые ответственны за этические ценности, которым дана обязанность управлять жизнями и мыслями, те, кто стоит перед лицом неизбежной реальности, закрыли свои глаза. Они посвятили свои сердца ментальной идеологии и старинным мыслям. Они пытаются сохранить свои древние конские экипажи рядом с такси.

Они еще пользуются керосиновыми лампами, когда уже есть электричество. Они, верно, пророчат наступление адского мира. Они знают, что это принесет огромный упадок веры, религии, нравственности, здоровья и свободы. Они знают, что разврат найдет себе место глубоко в умах людей. Но, будучи лицом к лицу с этим наступлением современности (и зная о ее влиянии, которое действует на наиболее отдаленные точки и самые отсталые племена в глубинах пустыни), они произносят только лишь одну вещь: «Запрещено!». Радио? Не слушайте. Фильмы? Не смотрите их. Телевидение? Не смотрите. Репродуктор? Не слушать. Университет? Не ходить. Новые науки? Не изучайте их. Газеты? Не читайте их. Голосование? Не делайте этого. Офисная работа? Не делайте этого... Женщина? Тсс... Не упоминайте этого слова!

Лицом к лицу с наводнением технологий, накрывшим земной шар, лицом к лицу с цивилизацией, которая продает холодильники эскимосам, они пытаются защищать прошлое. Вся их армия и стратегия состоит из двух слов: «Запрещено!» и «Нет!»

Каков результат? Мы видим то, что происходит. Современные события и реалии разрушают барьеры и сметают сторожевые башни. Они вымывают кирпичи из стен и уничтожают защитников прошлого, которые закрыли глаза и отвели взгляды в осуждении.

Сила современных потребительских реальностей внезапно разрушает все. Обитатели городских территорий, их рынки, мечети и даже дома оказываются атакованы, подобно натиску диких быков, волков и цепных псов. Они захватывают все. Но они не уходят. Они приходят, они убивают, они сжигают, они захватывают, но они не уходят, подобно армии Чингиз-хана. Почему?

Потому что никто даже не видит их. Наши стражи, наши наблюдатели не видят их. Они так рассержены, что даже не беспокоятся о том, чтобы заметить их. Они не хотят выйти и отделить хорошее от плохого и выправить его. Они не хотят адаптировать их для климата и народа нашей страны. Они не хотят выбирать среди них. Они не хотят обличить, контролировать и доминировать над ними. Они стоят на пути у неуправляемой машины. Она проедет по ним и раздавит.

Это и есть причина того, почему женщина в покрывале, которая хочет родить ребенка, кричит: «Почему врачами могут быть только мужчины?». Почему женщину не может лечить

женщина? Она хочет, чтобы ее ребенок ходил в школу и университет. Ее возгласы раздаются из среды преподавателей литературы или с показа мод. Это ли исламский университет? Это исламское общество? Эти школы чувствуют хотя бы частицу Ислама? Содержит ли она частицу нравственности и истины? Это радио религиозной страны или только шумовая коробка? Какие отличия у этой культуры от того, что полномасштабно импортируется при помощи телевидения, публикаций, законов и банков? Какой это фильм? Какой театр? Какое искусство? Какое ремесло? Действительно, что это за цивилизация? Но тогда, как сказал великий поэт Хафиз: «Так как наша судьба создана в наше отсутствие, то лишь небольшие недостатки связаны с нашими пожеланиями – не сердитесь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.